

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Суббота, 8-го Сентября 1912 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10975.

Проф. Г. Ф. Шершеневичъ,
известный ученый-цивилистъ.
† 31 августа.

БИЛЛИРБЕЙ.

(Путевой очеркъ).

— Орда, Орда! указываетъ мнѣ проходъ къ пароходу пестрый хаммаль. И почему-то именно въ этотъ моментъ я вспоминаю, что хочу купить орѣховъ.

„Фындыкчи“ съ своей корзиной, конечно, тутъ какъ тутъ.

— Ики гурушъ фындыкъ! И, принимая отъ меня два піастра, старый турокъ сыплетъ въ мой карманъ пригорши орѣховъ.

Скамъи первого класса почти всѣ заняты. Напротивъ меня сидитъ рыжеватенькая француженка въ зеленой кофточкѣ съ бархатнымъ воротникомъ, и все любопытно разглядываетъ. Чистильщикъ сапогъ хочетъ завладѣть ея черными туфлями, но она смущено отбивается.

Я спасаю ее. Вытягиваю свою ногу и говорю:

— Темисле. Чисти, коли тебѣ хочется.

Потомъ, мнѣ предлагаю спички. Я покупаю.

Право, кельзя отказать этому чумазому мальчугану съ молящими черными глазами.

Наконецъ, сегодня такое прекрасное небо! Солнце-золотой жукъ на голубомъ цвѣткѣ, Босфоръ—бирюза, Стамбулъ нарисованъ акварелью, разговоры праздничные, вѣтерокъ ласковъ, какъ рука возлюбленной, да и рыжеватенькая француженка совсѣмъ удачный штрихъ во всей этой картинѣ!

Пароходикъ закрутилъ носомъ воду, два раза чихнула труба, и начали разворачиваться передъ глазами бе-

Японскій генералъ Ноги,
покончившій самоубійствомъ (харакири) въ день похоронъ микадо, въ знакъ траура.

рега Босфора. Этимъ гористымъ берегамъ съ прекрасными рощами, садами, источниками, узорными заливами и чудесными пляжами—принадлежитъ будущее. Уже теперь появляются санаторіи, а въ Терапіи выросли

Группа присутствовавшихъ на освященіи камеры особаго суда для малолѣтнихъ.

2-го сентября 1912 года.

Снимокъ фот. „Южного Края“.

роскошные отели. Когда пройдут предложенную железнную дорогу и трамвай, эти берега, действительно, превратятся в золотое дно.

Мой спутникъ, старый торговорецъ татаринъ, грызть орехи, какъ женщина. Вообще онъ болѣй лакомка, такъ какъ не курить, не пить и всегда говорить мнѣ: «меньше кури, будешь болѣе кушать». Я смыслю и, чтобы доставить ему удовольствіе, курю и кушаю.

Биллрибей—на берегу изломанного залива, къ самому краю котораго подступили страшно толстые, но низкія деревья, точно слоны собрались на водопой. Дальше старая мечеть, отъ которой беспорядочно бѣгут вправо и влево узенькия, шумныя улички, а за уличками взбираются на гору сумрачныя кипарисовыя рощи, похожія на черную тучу, которую вѣтеръ бросилъ на землю.

Мы сходимъ на берегъ съ толпой другихъ пассажировъ. Прохладный, красивый Биллрибей сладокъ и вкусенъ, какъ гранатъ.

Сегодня здѣсь праздникъ. Сейчасъ въ старой мечети молится самъ калифъ. Вотъ у берега качается его яхта,—блѣла съ бронзой.—пестроть флагами, носъ высоко поднята и изогнута, какъ шея лебедя.

Пробираемся впередъ. У ограды мечети турчанки. У многихъ открытыя лица—здѣсь онѣ у себя. Одна такъ красива въ черной рамкѣ своего покрывала. Матовое, нѣжное лицо, миндалевидные глаза, губы скаты немножко сурово.—похожи на каплю крови въ чашечкѣ лілии. Если въ фланандскихъ золотоволосыхъ красавицахъ

ПОВЕЛИТЕЛИ БАЛКАНСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ

(Къ балканскимъ событиямъ).

Сверху: король Петъръ сербскій и король Карлъ румынскій.
Внизу: Николай черногорскій и Фердинандъ, царь болгарскій.

такъ полно реализуется плодородная пышность жирной Фландрии, то въ этой неподвижно смотрящей левантинкѣ вылилась вся дикая знойность

дить выше.

«Тамъ, гдѣ гуляютъ»—обширное поле съ примятой травой, съ каменными остатками старыхъ фонтановъ.

Ходить выше. Тамъ гуляютъ.

Хорошо, будемъ хо-

ПАМЯТНИКИ СТАРИНЫ ВЪ ИЗЮМѢ.

Г. Изюмъ принадлежитъ къ числу старыхъ городовъ Харьковской губерніи и пережилъ много историческихъ событий. На рисункѣ изображены: Петровскихъ временъ соборъ, въ которомъ пребывалъ въ теченіе ночи тѣло Александра I-го, во время сльдованія его изъ Таганрога въ Петербургъ, и сохранившая еще свой первоначальный видъ почтовая станція аракчеевской архитектуры, которую скоро предполагаютъ сломать, и на ея мѣсто выстроить почтово-телеграфную контору.

(Снимки фот. «Южнаго Края»).

и таинственная прелестъ Бостока.

Тяжело ступая, вышелъ изъ мечети султанъ, круглый, грузный старикъ съ нездоровыемъ печальнымъ лицомъ. Онъ немножко горбится, точно на плечи его взвалена непосильная тяжесть.

Веселый взрывъ музыки. Привѣтственные крики. Султанъ скрылся въ толпѣ военныхъ, а черезъ нѣсколько минутъ яхта красиво повернулась и отплыла. Скоро растаяла среди уѣгающихся далеко голубовато-синихъ береговъ.

Опять засиграла музыка. Прошла процессія школьниковъ,—каждый мальчишанъ съ краснымъ флагомъ въ рукахъ. За ними, съ пѣнѣемъ, дѣвочки подростки изъ греческой школы. Затѣмъ потянулись солдаты. Впереди, покачиваясь, шагалъ массивный маіоръ съ круглыми покатыми плечами и неподвижно держащимъ свою изогнутую саблю, сверкающую на солнцѣ. Когда солдаты размѣстились на подошедшемъ пароходѣ, толпа отхлынула отъ береговъ и устремилась въ кофейнъ.

И мы туда же съ Хафизъ Османомъ. Двѣ чашечки кофе и большой тонкій бубликъ, твердый, какъ морской спасательный кругъ.

Почти у нашихъ ногъ, на голубой водѣ лежала узкая бѣленная лодочка, похожая на отдыхающую чайку.

Ходить выше. Тамъ гуляютъ.

Хорошо, будемъ хо-

КЪ БОРОДИНСКИМЪ ТОРЖЕСТВАМЪ.

У французского национального памятника, сооруженного близъ Шевардинскаго редута.

аренѣ. Снова обливались масломъ, снова обнимались, яростно щелкали зубами, снова отлетали другъ отъ друга, какъ мячи, и разглаживали свои полураздавленные мускулы.

Рядомъ со мной въ ложѣ, въ группѣ европейцевъ, оказалась и рыжеватенькая француженка съ парохода. Она смотрѣла на борьбу съ удивленіемъ и смущеніемъ. И это смущеніе, и тонкія руки, обнаженные до локтя, дѣлали ее похожей на принцессу, которая случайно попала на дикое празднество какого-нибудь индійскаго раджи.

Рычаніе на аренѣ. Наконецъ, одинъ пельванъ притиснулъ къ землѣ другого. Появилась новая пара.

Пятна тѣней отъ деревьевъ. Въ разныхъ направленияхъ группы людей. Дальше заборъ, въ щели которого глядѣть мальчишки. Оказалось, что это вродѣ цирка.

Изъ кассового оконечка посмотрѣлъ на меня съ нѣкоторымъ удивленіемъ коричневый грекъ и, вѣроятно, потому взять за входной билетъ цѣльныхъ 10 піастровъ.

«Циркъ» оказался обширной деревянной загородкой, на подобіе тѣхъ, которыхъ устраиваются въ Бразилии для загона скота.

У забора скамьи для зрителей, а въ правомъ углу у крохотной лачуги, откуда зрителямъ носили кофе и мороженое,—нѣсколько «ложъ», или вѣрнѣе, конюшенный стойла, съ рваной рогожей, вмѣ-

Живые свидѣтели и участники Бородинскаго боя.

Старуха—138 лѣтъ. Старшему изъ стариковъ—126.

сто крыши. Насъ усадили на этихъ почетныхъ мѣстахъ, и некурящая лакомка Хафизъ Османъ тогчасъ потребовалъ себѣ мороженаго—«домъ-дурма».

На площадкѣ цирка съ примятой пыльной травой появилась пара борцовъ—пельвановъ. Никогда не забыть этого дикаго зрѣлища. Представьте себѣ двухъ бронзовыхъ, чумазыхъ молодцовъ, совершенно голыхъ, если не считать крохотныхъ кожаныхъ штановъ.

Они начали обмазываться деревянымъ масломъ, вѣрнѣе обливаться имъ. Все тѣло, шея, лицо, уши, брызги головы—заблестѣли подъ цѣльнымъ слоемъ масла.

Затѣмъ съ свирѣпыми гортанными криками борцы вышли на середину и начали раскланиваться публикѣ.

Преставте себѣ поклоны, сопровождающіеся звонкими ударами себя по ляшкамъ, животу, груди и лбу!

Послѣ этой сложной процедуры началась бѣрба. Правило требовало повалить противника на спину, но борцы дѣлали невѣроятныя усилия захватить и стиснуть другъ друга, и это не удавалось. Никакихъ приемовъ. Все позволено. Каждый хваталъ другого за что попало, но другой тотчасъ ускользалъ какъ угорь. Съ настоящимъ рычаніемъ они катились по землѣ или гонялись другъ за другомъ по всей

Довольно. Мы пѣшкомъ отправились въ прелестное мѣстечко Хузъ-Гунджукъ, все въ садахъ и кипарисовыхъ рощахъ. Послѣ прогулки началь томить голодъ, и мы расположились на террасѣ кофейни, на террасѣ, вѣсившей надъ самой водой.

Но, чортъ возьми, кромѣ маслинъ и огурцовъ въ кофейнѣ ничего не нашлось! Эти восточные люди, эти тѣни пророка на землѣ питаются удивительно скучно, совсѣмъ гомеопатически. Хафизъ Османъ рѣшилъ раздобыть пищи и куда то исчезъ. Черезъ нѣсколько минутъ онъ вернулся съ малчуганомъ, который несъ въ рукахъ громадное блюдо съ рыбками,

политыми масломъ,— цѣльй акваріумъ.

— Колородіа изъ Мраморного моря, гордо заявилъ Хафізъ Османъ и ткнулъ пальцемъ въ сре-дину блюда.— Вкуснѣйшая рыба.

Это оказалось правдой, и скоро акваріумъ опустѣлъ. Тогда за кофе съ круглыми сладкими лепешками, мой спутникъ совсѣмъ разнѣжился и началъ вспоминать прошлое. Однажды онъ два дня питался только дикими грушами, но это теперь весело вспоминать. Потомъ онъ торговалъ въ Ялѣ и, наконецъ, женился и перѣхалъ къ тестю въ Константино-поль. Свою біографію Хафізъ Османъ передавалъ очень кратко и именно въ слѣдующихъ словахъ:

— Я въ Гурзуфѣ родился; я на Крымъ женился, а потомъ Стамбулъ переселился.

Затѣмъ я взялъ у Хафізъ Османа обычный „путевой“ урокъ турецкаго языка.

— Ну вотъ, ты скоро будешь настоящимъ туркомъ. Ну что. Это вѣрно.

Рѣдко приходилось мнѣ встрѣчать такихъ простыхъ хорошихъ людей, идущихъ на встрѣчу че-лосвѣка съ открытымъ сердцемъ, искреннимъ словомъ и неслож-ной, но такой ясной жизненной мудростью. На Востокѣ еще много такихъ.

Снова пароходъ. Обратный путь въ Стамбулъ.

КЪ 100-ЛѢТІЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Маршалъ Мортѣ.

По занятіи Москвы былъ назначенъ ея губернаторомъ. Послѣ ухода французовъ взорвалъ часть кремлевскихъ стѣнъ по приказанию Наполеона. Погибъ въ 1835 г. при покушеніи на короля Людовика-Филиппа.

Я смотрѣлъ на заходящее солнце, которое мягко золотило Босфоръ и сиреневые верхи его гористыхъ береговъ, смотрѣлъ и вспоминалъ всѣ видѣнныя об-разы, перемѣшанные съ отрывка-ми музыки, криками борцовъ, пятнами красныхъ фесокъ и се-ребристыми рыбками— „коло-діа“.

И вспомнилъ матовое лицо тур-чанки у старой мечети Бил-лирбя, и лицо рыжеватенской француженки.

Востокъ и Западъ, — такъ онъ и остались въ моей памяти.

Ал. Станкевичъ.

АНГЛДОТЫ.

„Хотѣлъ бы присутствовать при церемоніи“

Женихъ, живущій въ нѣсколькихъ часахъ ѡды, стъ дома своей невѣсты, въ день свадьбы опаздываетъ на поѣздъ. Въ волненіи онъ тотчасъ же телеграфируетъ: „Прошу не вѣнчаться до моего прѣзда“.

Экономія.

— Плохо мнѣ стало житься на свѣтѣ съ тѣхъ поръ, какъ я слѣдался авіаторомъ.

— А что: боитесь разбиться, или примѣры товарищей напугали васъ?

— Нѣтъ; дѣло въ томъ, что жена моя отказывается теперь давать мнѣ карман-ные деньги. „Тамъ,— говоритъ,— наверху, въ облакахъ никакихъ денегъ не надо“.

(С. Ж.)

Перѣздъ Наполеона изъ Петровскаго дворца въ Кремль.

Съ картины В. В. Верещагина.

Перѣздъ Наполеона изъ Петровскаго дворца въ Кремль. Съ картины В. В. Верещагина.

На картинѣ изображено отступленіе французовъ изъ Петровскаго дворца въ Кремль. Наполеонъ сидитъ на конѣ въ центре колонны, въпереди и позади него идутъ солдаты. Въ дальнемъ планѣ видны сгорѣвшіе здания Кремля. Въ переднемъ планѣ изображены солдаты, бѣжащіе отъ врага и пылающіе деревья.

Харьковъ. Типографія «Южнаго Края». Сумская ул., домъ А. А. Іозефовича, № 13.